

Ровно через два часа Леонид стоял на плацу перед казармой, одетый в штаны и куртку пыльно серого цвета. На ногах берцы с высокими голенищами, фиксирующие голеностоп. На голове матерчатая кепка с козырьком того же цвета. Во времена оны такие называли афганками. Перед ним, покачиваясь с пятки на носок, стоял майор Сидорчук.

— Я слышал, у вас недавно была травма?

— Да, товарищ майор.

— Не «да», а «так точно», кадет, и обращайтесь ко мне «инструктор».

— Так точно, товарищ инструктор.

— Вылечились полностью? А то, я смотрю, на лице следы ещё остались.

— Здоров, товарищ инструктор, годен к строевой.

— Шутишь? Ну-ну. Я тоже пошучу. Через три часа нам надо быть на полигоне. Аккурат двадцать километров отсюда. Так что пошли.

— Пешком не успеем, товарищ инструктор, надо бы что-то побыстрее.

— Побыстрее, говоришь. Ну, тогда побежали.

---" Ну побежали, так побежали".

Километров через пять, определив усталость мышц и отдышку как повреждение, в дело вступило моё заклинание. Удаляя молочную кислоту из мышц и насыщая кровь кислородом. Красота. Бежим. Когда на пятнадцатом километре майор стал недоумённо оглядываться, я понял, что шутка зашла далеко. Так и спалиться недолго. После чего начал изображать хриплое дыхание и всё более спотыкающийся шаг.

— Шагом, — наконец скомандовал майор, когда на горизонте показались какие-то строения. — А ты крепче, чем кажешься.

— Воин обязан поддерживать своё тело в форме. Ибо не годится воину жаловаться на остроту своего меча.

— Бусидо или Ветви сакуры?

— Бусидо, товарищ инструктор.

— Ну-ну. Упор лёжа принять! Отжаться пятьдесят раз.

«Вот здесь, он меня поймал. Выносливости-то у меня хоть отбавляй. А вот силы в мышцах у Лёнечки, особенно после госпиталя, считай, что и нет».

Так что после десяти раз я сдох.

— Так, ну и что у нас с остротой меча?

— Виноват, товарищ инструктор.

— Ладно. Побежали дальше. Уже немного осталось.

Полигон представлял из себя смесь танкодрома, артиллерийского полигона и кучи комбинированных полос препятствий от обычной армейской, до бункера с высшей ступенью охраны, физическими препятствиями, навроде рвов и автоматических пулемётов, и магическими ловушками. Но майор сначала отвёл меня в место, где в лёгком сборном ангаре стояла точная копия школьной тестирующей установки. Вот только не понравились мне непонятного рода приборы, направленные своими раструбами на место оператора.

«Понятно, сейчас предложат тест по новой пройти, а приборы небось состояние организма фиксируют и уровень магии. Ну нет. Умная лисица два раза в один капкан не залезет».

— Кадет.

— Я.

— Вам необходимо пройти тест на силу магии. Приступайте.

— Есть.

«Так, спокойно. Всё, как в школе. Отрегулировать УМП по высоте. Кладём руку, вызываем последовательность. Та-ак, стоп! СТОП! — время послушно затормозилось. — Фу-ух. Ты блин куда рванула? Тихо тянем тележку по рельсам. Тихо, я сказал. Так, а вот теперь плавно обратно. Так, ещё чуть-чуть. Ну всё, вроде. Отпускаем».

Майор за пультом наблюдал за Лёней. Время вызова магии шесть десятых секунды, выше среднего конечно, но ничего особенного. Во всяком случае, абсолютно не похоже на те кадры, которые ему прокрутили товарищи из органов.

«Ну не сфабриковали же они ту запись. Может у него сила такая нестабильная. Ладно, потом посмотрим, что приборы покажут. И с умниками из „Исследовательского центра“ посоветуемся».

Майор поморщился. Как любой военный, он любил чёткость и определённости. А здесь непонятно что.

«Нет, мутный пацан, мутный. Но приказы не обсуждают. Приказано натаскать. Будем натаскивать».

— Так, кадет, сейчас обед и час отдыха. А затем рукопашка. Боевыми искусствами раньше занимался?

— Джиу-джитсу и самбо.

— И как успехи?

— Второй разряд.

— Слабовато. Ну ладно, посмотрим. Столовая во-он там, — он показал на стоявший километра за три сарай. — Бегом марш.

«Ну бегом, так бегом. Этим нас не напугаешь. Кстати, для пользы дела, то есть тела,

заклинание пока можно и отключить».

После простого, но весьма сытного обеда, Лёня с удовольствием валялся на травке, разглядывая медленно ползущие по небу редкие облака. Остановившаяся рядом фигура заставила его сесть.

— Лежи-лежи, кадет, отдыхай.

Лёня опять принял прежнюю позу.

— Тут такое дело, кадет. Твоё личное дело из школы мне, конечно, переслали, — и майор продемонстрировал коммуникатор в военном исполнении. — И из-за чего ты здесь, я тоже знаю. Но хотелось, чтобы ты сам про себя рассказал. Чего хочешь.

«Надо же. Он ещё и психолог. Разговорить меня хочет. Впрочем, я и не ожидал, что ко мне инструктором тупого солдафона приставят. А может и просто естественный интерес к мальчишке, попавшему под крыло. В любом случае, будем осторожны».

— Ну, что вам рассказать, товарищ инструктор?

— В неофициальной обстановке можешь обращаться ко мне по имени-отчеству. Меня Сергей...

— Константинович. Я помню. Родители мои в Подмосковье живут. Мама в Инязе преподаёт на факультете восточных языков. Папа занимается какой-то внешнеторговой деятельностью. Семья у нас ни богатая, ни бедная. Так, средний класс.

— Родители у тебя, выходит, не маги?

— Ну да. Волшебство оно, конечно, в основном по наследству передаётся. Но у нас в семье я первый. Да и не похож я на родителей. Мама говорит, что я в её прабабушку, японку. Даже фото старое показывала. Только, чего там разберёшь-то.

— А ты в семье один.

— Нет, есть ещё брат старший. Он сейчас экономический заканчивает. Но тот на папу похож.

— А какой язык мать преподаёт?

— Японский и мандаринский диалект китайского.

— Нихонго-га аримас-ка? (Говоришь по-японски?)

— Э-э, сукоси ханасиме, сенсэй. (Да, немного говорю, инструктор).

«Так чего ж он от меня хочет-то? Издалека заходит. Всё, что я ему сейчас рассказываю, в личном деле наверняка есть. А если б и не было, после того, как мной органы заинтересовались, они всю мою подноготную раскопали. Может личный контакт налаживает? Странно, интерес какой-то личный ощущается».

— И как ты в школу попал?

— Да обычно. Знаете же, как во всех школах, начиная с шестого класса, во время медосмотра

способности к магии проверяют. Ну вот, я во время теста тележку и сдвинул. Сначала сам перепугался. А в восьмом классе поехал сдавать экзамены в магическую школу, ну и прошёл. По теории у меня хорошо, а в практике способности выше среднего.

— Ну и как тебе в школе? Нравится?

— Очень нравится. И в Институте тоже. Только вот в аварию попал...

— Про аварию в другой раз. Подъём, курсант. Пошли в спортзал. Посмотрю я, что у тебя за разряд.

Обратно с полигона их подкинул попутный грузовик. По дороге майор молчал, погружённый в свои мысли.

— Так, сейчас давай в душ и на ужин. Потом свободен. Подъём завтра в шесть ноль-ноль.

— Ну, что скажете?

— Вы знаете, майор, это удивительно. Если бы нас не предупредили заранее, и мы по новой не откалибровали приборы, так тоже ничего бы и не заметили. Смотрите. В первую сотую секунды выброс невероятный силы. Даже шкалы не хватило. А затем сила резко уменьшается до нуля, он направляет последовательность в УМП и дальше всё как обычно.

— То есть, он может с такой скоростью пользоваться магией без УМП? Да ещё и сознательно глушить её на такой скорости?

— Ну, это нам неизвестно. То, что у него есть мгновенный вызов магии, мы видим. Но вполне возможно, что поскольку его всю жизнь обучали работать с УМП, то он бессознательно тормозит сам себя. А в школе не сосредоточился или наоборот переволновался. Боялся, что магии лишился, вот и использовал неосознанно мгновенный вызов. Самое главное, это даже не скорость. При такой силе воздействия он выходит на уровень стратегических магов! А их, если вы помните, десятка на всей планете не наберётся, а в НССР, так вообще, один.

— Но в какой области?

— Это нам пока неизвестно. До аварии у него были особые способности в магии колебаний. А сейчас надо исследовать.

— Да как тут исследовать, если осознанно или неосознанно он её глушит?

— А вот это уже ваша задача. Вы же его наставник. Если осознанно, боится, например, что запрут его в какой-нибудь золотой клетке. Так убедите его, что к его желаниям будут максимально прислушиваться. Если неосознанно, попытайтесь снять внутренний блок. Вы-то у нас тоже не просто майор магназа. Мы же знали к кому обратились.

— Значит?

— То и значит. Действуйте.

После отбоя Леонид ворочался в койке. Ныли натруженные мышцы рук и ног. Болела спина и

подбитый глаз. Перед глазами вертелся калейдоскоп сегодняшних впечатлений.

«Стоп, так дело не пойдёт. Но я молодец, еле не засыпался сегодня. И надо что-то делать с мышцами. Где там моё заклинание? Так, культуристом* мы становиться не собираемся, зачем нам лишний вес таскать? Задача, усилить усвоение белков и подстегнуть рост розовых волокон мышц. Нам не объём нужен, а сила и скорость. Реакция у меня и так выше не бывает, а вот тело не успевает. Как он меня сегодня! Мастер, что скажешь. Так, ну вот, с этого момента заклинание начнёт преобразовывать тело. Надо только, чтоб не очень быстро, а то опять засыплюсь. А фонарь мы трогать не будем, пусть светит. И ещё, у меня чувство какое-то странное, будто я этого майора где-то раньше видел. Не в прежней жизни, это точно, а здесь. Я до пяти лет спускался, нет ничего. А дальше тяжело спускаться. Ребёнок же не выбирает, что главное, что второстепенное. То есть выбирает, конечно, но со своей пятилетней точки зрения. И для него пришедшая мама куда важнее разговора в соседней комнате. Если просматривать всё подряд, так мне как раз пять лет и понадобится. А всё равно, мозжит в памяти, как больной зуб. Так, ещё сейчас боль в спине уберу и спать».

<http://tl.rulate.ru/book/12842/249467>